

Глава 74. Зелья и Хаос. (Гермиона)

В классе было холодно. Зелье медленно кипело в котле и медленно меняло цвет, из бурой жижи — становясь прозрачно-малиновым. Восстанавливающее зелье «применяемое для снятия симптомов легкого магического истощения» входило в список СОВ, а так же было одним из особенно часто применяемых в волшебном мире. А потому мы наизусть заучили список противопоказаний «... и ни в коем случае не пытайтесь применять его при более тяжелых степенях истощения — они требуют вмешательства квалифицированного колдомедика», а само зелье варили уже в третий раз, и будем варить еще не менее чем дважды, доводя навык до автоматизма. И именно поэтому у меня возникла идея небольшого эксперимента, которой я поделилась с Гарри. Он внимательно посмотрел на меня, улыбнулся... и полчаса рассказывал, какие меры предосторожности следует принять, чтобы провести данный эксперимент, и не только выжить при этом, но еще и не перебить половину одноклассников.

Меры представлялись мне разумными и осмысленными. Удивляло только, что они не применяются на уроках зельеварения как стандартные. Впрочем, если учесть, что Хаос в Хогвартсе начали изучать только в прошлом году, и специалист есть только один — то ничего удивительного.

Обработка ингредиентов для давно знакомого зелья не отнимала у нас с Гарри много сил и внимания, так что мы вполне успевали параллельно с варкой зелья — вырезать керамитовыми когтями на крышке стола символы, призванные защитить нас и остальных одноклассников «в случае чего». Нанесенные символы мгновенно полыхнули темно-синим, и остались смутной тенью самих себя. Сила, воплощенная в них — заступила на службу.

Пока зелье настаивалось, я приступила к задуманному, начав вливать в котел кроме предусмотренных компонентов, еще и Силу Всеизменяющегося, как нам показывала на уроке Сейлина. Из принесенных учителем железных кубиков получалось что-то интересное... но Сейлина предупредила, что холодное железо максимально инертно по отношению к Хаосу... а такое же воздействие, например, на деревянный кубик — может вызвать взрыв, а на живой организм — привести к непредсказуемым мутациям. В сущности, то упражнение было в основном рассчитано на то, чтобы научить нас проводить через себя силу варпа, и скрупулезно отслеживать происходящие изменения, а так же — откатывать те из них, которые покажутся нежелательными.

Сила плавно текла в зелье. Цвет жидкости постепенно изменялся. Из малиновой она стала фиолетовой, потом постепенно красные тона стали исчезать... Снейп, заметивший происходящее от дальнего угла зала, где отчитывал Лонгботтома за очередной смелый эксперимент с составом зелья, открыл было рот и двинулся в мою сторону... но сказать ничего не успел.

Посреди искрящейся синей жидкости открылся окутанный синим пламенем глаз без зрачка. Он посмотрел на меня, а потом — подмигнул. И в следующий миг в потолок ударила полыхающая тем же синим пламенем струя.

Вспышка ослепила меня, а грохот — оглушил, так что, отлетая от стола я запомнила только развернутые черные крылья.

В себя я пришла, сидя на попе, прямо на холодном каменном полу класса. Гарри сидел рядом, со столь же очумелым видом. В потолке класса была пробита изрядных размеров дыра, в которую свешивалась голова профессора Ремуса Люпина. Выражение лица на свесившейся голове было... ошарашенное. Я постаралась подняться, и это у меня даже получилось, хотя и не

с первого раза.

Как выяснилось, когда я подошла с нашему с Гарри столу, класс ЗоТИ над нами был пробит навывлет. В его потолке точно так же зияла дыра, правда уже меньшего диаметра. Что там было дальше — видно не было, но мучили меня смутные сомнения.

— Северус, что там у вас случилось? — поинтересовался Люпин.

— У нас... — задумался Снейп. — Поттер! Грейнджер! — загремел он. — Тролль за урок и в следующие выходные, вместо похода в Хогсмит — отработка со мной!

— Но Северус, может быть... — начал Люпин, но был прерван ревом зельевара:

— А ты там вообще заткнись. Выжил — и радуйся! Экспериментаторы... — пробормотал Снеп, внимательно разглядывая совершенно не пострадавший стол и Знаки на нем. Кажется, я догадываюсь, чем мы будем заниматься на отработках.

— Ой! — рядом с головой учителя в дыру просунулась подозрительно знакомая белобрысая прическа. — Гарри! Гермiona! А что это у вас тут бабахнуло? Мынамыхряки аж запрыгали!

— Мисс Лавгуд! — грозно насупился Снейп. — Скройтесь из вида! А то следующее занятие Зельеварением начнется для Дома Рейвенкло с потери баллов!

Белобрысая голова исчезла.

— Не напугает! — шепнул мне Гарри.

— Естественно, не напугает, — согласилась я. И точно. Мелкая Малкавиан снова возникла в нашем классе... по крайней мере — ее голова и плечи, пролезшие в пробитую дыру, когда из нее убрался профессор Люпин.

— Гарри, а когда делаешь «БУМС!», обязательно, чтобы он был синий? Я вот хочу розовый с серебряными всполохами!

— ВОН!!! — взревел зельевар так, что подпрыгнули оставшиеся стоять на столах котлы, и вздрогнуло пламя непогашенных горелок.

Выходя из класса, я оглянулась. Профессор Снейп старательно махал палочкой, собирая с потолка попавшие туда капли моего экспериментального зелья. Я задумалась

— Надо было еще и на потолок защиту нанести... — сказала я Гарри. Он покачал головой.

— Тогда бы точно рвануло так, что никому в классе мало бы не показалось. А вытащить я смог бы только тебя.

— Ой... — вздрогнула я. — Но...

— Всегда надо оставлять безопасный путь, по которому сжатая пружина могла бы развернуться, — усмехнулся Гарри.

Разумеется, столь... впечатляющее событие не могло остаться без внимания директора. В конце концов, даже самые впечатляющие результаты попыток Логботтома изучать зельеварение — не покидали пределов класса иначе, чем на телах ребят, спешащих в больничное крыло. А тут — два пробитых перекрытия...

— Мистер Поттер. Мисс Грейнджер... — Дамблдор строго смотрел на нас. — Соизвольте объяснить: что произошло на занятиях по зельеварению?!

— Мы с Гермионой... — начал Гарри, — ...варили зелье. А оно БУМС... И в потолке — дыра.

— Ага... — взблеснул очками директор. — И знаки на столе вы нарисовали совершенно случайно? Потому что никак не собирались взрывать зелье?

— Это получилось случайно... — начал Гарри, но я прервала его.

— Это я подумала о том, как совместить то, что рассказывает нам профессор Трогар и зельеварение... И я подбила Гарри на этот эксперимент. А он сказал, что Хаос — это опасно, и что надо подумать о том, как защититься «в случае чего».

При словах «Хаос — это опасно» директор приосанился. Кажется, это пришлось ему по душе.

— Ну что ж, — сказал он. — С сожалением должен сообщить, что мне придется оставить в силе наказание, наложенное на вас профессором Снейпом, — напугал ежика... — а так же Дом Гриффиндора лишится десяти баллов. Я пытался уговорить профессора Снейпа, чтобы он смягчил наказание, назначив вам отработку с Филчем... но он очень серьезно настроен. Так что увы.

— Конечно, господин директор. Я...

— Мы, — перебил меня Гарри. — Мы виноваты и должны понести наказание.

— Я рад, — улыбнулся Дамблдор, — что вы столь ответственно подходите к оценке своих действий. Идите, ребята. Можете быть свободны.

Долго уговаривать нас не пришлось. Уже в коридоре Гарри улыбнулся мне по нашей связи.

— Отлично! Теперь никто не удивится, что мы уйдем в свою комнату пораньше. «Переживать и внутренне готовиться к отработке».

— А на самом деле чем мы займемся? — заинтересовалась я.

— Навестим новых вассалов, представим им тебя, поинтересуемся: не нужна ли какая помощь...

— И как же мы туда попадем? — Удивление Ученой зашкаливало.

— Спать ляжем.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850380>